

THE SOCIOCULTURAL STANDARDS OF UPBRINGING CHILDREN IN THE SIBERIAN ORPHANAGES

Z. Lavrentyeva, Doctor of Education, Full Professor
Novosibirsk State Pedagogical University, Russia

The article shows the formation and development of socio-cultural standards of upbringing children in orphanages in Siberia (on the example of Novosibirsk). It is established, that at the opening of the first orphanages such traditions as democratism, educational orientation, multiculturalism and the spiritual-moral direction of contents of education were established. During the historical development of the country and the city, the sociocultural landmarks have been changing, but their essential characteristic remained unchanged.

Keywords: social institution, orphans, education, sociocultural orientation, history of Siberia.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СИБИРИ

Лаврентьева З.И., д-р пед. наук, проф.
Новосибирский государственный педагогический университет, Россия

В статье показано становление и развитие социокультурных ориентиров воспитания детей в сиротских учреждениях Сибири на примере г. Новосибирска. Установлено, что при открытии первого сиротского учреждения были заложены такие традиции, как демократизм, просветительская направленность, поликультурность и духовно-нравственная направленность содержания воспитания. В течение исторического развития страны и города социокультурные ориентиры претерпевали изменения, но их сущностная характеристика оставалась неизменной.

Ключевые слова: социальное учреждение, дети-сироты, воспитание, социокультурные ориентиры, история Сибири.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.es.v0i10.1298>

В настоящее время в Российской Федерации происходит резкий поворот от создания учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к созданию замещающих семей. Однако принципиально важными остаются социокультурные ориентиры воспитания данной категории детства. Они зарождались и укреплялись в течение многих столетий и отражают национальные особенности российского многонационального народа.

Особенно ярко эти особенности проявились в период экономического подъема нашей страны в конце XIX – начале XX вв. Таким примером экономического чуда стал г. Новосибирск (Новониколаевск), который возник в связи со строительством Западно-Сибирской железной дороги, и всего за три года из захолустного поселка превратился в современный город.

Получив статус города в 1903 году, уже через три года, 28 мая 1906 года Новосибирск (Новониколаевск) открыл первое учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это учреждение было названо приют «Ясли».

Время открытия приюта и его создание в молодом городе объективно определили его социокультурные особенности. Приют создавался в период расцвета в России общественного призрения. В Новониколаевске к этому времени работало несколько

общественных организаций: «Добровольное пожарное общество», «Общество спасения на водах», «Общество народного образования», «Общество приюта «Ясли»». В соответствии с общими тенденциями в нашем городе инициаторами, организаторами и первыми работниками учреждения для детей-сирот были общественники. Сам приют стал результатом деятельности благотворительного общества «Ясли», в которое входили такие известные в городе люди, как семья медиков Михаила Павловича и Марии Васильевны Востоковых, протоирей Диомид Васильевич Чернявский, архитектор Андрей Дмитриевич Крячков, купцы Маштаковы, Жернаковы и др.

Итак, заботу о детях-сиротах, которых в Новониколаевске, как и в любом другом густонаселенном пункте, становилось все больше, на этапе своего становления возложило на себя благотворительное общество. Общественные пожертвования были настолько значительными, что они позволили уже в 1907 году построить собственное здание приюта (ранее он располагался «в частной квартире, не соответствующей своим устройством целям заведения»), а в 1912 г. в трех километрах от города по правому берегу реки Каменки была разбита образцовая загородная ферма с домовою церковью во имя Успения Божией Матери.

К 1914 году содержание приюта, в котором располагалось более 100 детей, доходило до 7000 рублей в год.

Несмотря на то, что и сам приют зарабатывал не менее 1000 рублей в год, и город выделял субсидии, общественность продолжала искать новые способы привлечения городского сообщества к заботе о детях. В открытой в июле 1914 г. Часовне на Новониколаевском проспекте была организована продажа икон и книг религиозно-нравственного содержания, принимались частные пожертвования от приезжающих на базарную площадь крестьян, а доходы предназначались на содержания детского приюта «Ясли» [1]. Можно смело утверждать, что содержал детей в приюте весь город и вся волость.

В качестве следующей социокультурной особенности первого общественного учреждения для детей-сирот в Новониколаевске следует назвать его широкое социальное предназначение. Приют «Ясли», как утверждают документы, создавался «для постоянного призрения бесприютных детей обоего пола и для дневного ухода за малолетними детьми матерей, выходящих из дому на поденную работу» [2]. Цели приюта напрямую сопрягались с потребностями индустриального развития города. Это отражалось и в содержании деятельности с детьми: их обучали грамоте, давали перво-

начальные навыки профессиональной деятельности (например, сестер милосердия), знакомили с культурой городской жизни, прививали любовь к чтению.

Еще одна объективная особенность детского призрения в период его становления в Новосибирске (Новониколаевске), обусловленная сибирским регионом, индустриальным характером города и временем жесточайшего социального накала, может быть обозначена как демократичность. Вместе с детьми-сиротами и малолетними из бедных семей, «оставленными на произвол детей как брачных, так и внебрачных» воспитывались дети умершего священника Иоанна Ландышева из села Завьялово, крестники Томского митрополита Макария. Город развивался как многонациональный. В приюте дети разных национальностей «были все на равных, всех берегли одинаково» [3].

Ярко выраженной характеристикой жизни приюта «Ясли» в этот период времени была духовно-нравственная направленность воспитательной деятельности. В связи с тем, что среди общественных деятелей, занимающихся приютом, было много священнослужителей, детям прививались православные ценности, они знакомились с религиозными знаниями и вовлекались в духовную жизнь церковных приходов, в приюте действовал православный детский хор. Сам приют показывал образец веры в доброту, в человеколюбие, создавал для детей условия духовного и культурного преобразования.

Новые социальные и политические условия после Октябрьской революции 1917 года, естественно, повлияли на характер и содержание работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, и оказали существенное влияние на обозначенные нами социокультурные тенденции.

Как хорошо известно, главной особенностью этого периода была смена общественного призрения государственным. Забота о детях, оставшихся без внимания родителей, возлагалась на государственные структуры и осуществлялась за счет государственных

средств. В 1918 году декретом Совета Народных комиссариатов приюты и сиротские дома преобразовались в детские дома и передавались в ведение специально созданных государственных комиссий.

С одной стороны, это сыграло положительную роль, так как многократно возросло число сирот и беспризорников, что требовало небывалого увеличения затрат, собрать которые только за счет благотворительности в нестабильной экономической ситуации не представлялось возможным. По данным архива в 1922 году в г. Новониколаевске и его уезде находилось 34 детских дома (в том числе 13 в самом городе) с контингентом воспитанников 1835 человек [4]; в 1938 году в г. Новосибирске и Новосибирской области имелось 76 детских домов [5]. В 1940 году в области 80 детских домов с контингентом 7471 человек. Из них прибывших из Украины – 3, Западной Белоруссии – 2 [6]. С такими масштабами могла справиться только государственная система.

С другой стороны, государство практически сразу и надолго вытеснило из осознания людей идею общественной благотворительности. Все попытки вовлечения общественности в работу с сиротами строились все-таки не на благотворительности, не на социальном служении, а на общественной активности, на добровольном бесплатном труде в государственных структурах. Ярким примером таких изменений в социокультурных тенденциях может послужить общество «Друг детей», созданное в Новосибирске в 1923 г. Это общество вело регистрацию беспризорников как постоянно проживающих на территории г. Ново-Николаевска, так и приезжающих, организовывало дежурства на железнодорожных станциях, пристанях и окраинах города. Также члены общества посещали притоны и семьи, живущие бедно, наблюдали за вновь организовывающимися группами беспризорников. Общество «Друг Детей» открывало дома ночлега, столовые, мастерские, клубы; организовывало из подростков сельскохозяйственные и другие виды трудовые

группы. Своими силами они проводили культурно-просветительскую работу, устраивали лекции, спектакли, инсценировки, концертов, экскурсий и т.д. Вместе с тем, своей конечной целью общество видело не только ликвидацию беспризорности, но и «участие в плановой работе отдела правовой защиты детей по перевоспитанию беспризорных детей» [7].

Другие социокультурные особенности тоже активно преобразовывались. Нацеленность на нужды города как растущего индустриального центра осталась, но детей стали приучать к коллективному труду, формировать у них ценность работы на благо общества. В 1928 году ВЦИК принимает постановление «*О передаче воспитанников детских домов и других несовершеннолетних сирот трудящимся в городах и рабочих поселках*». В Новосибирске организуются детские дома, находящиеся на содержании трудовых коллективов города. Это детские дома Госмельницы №1 (80 человек); Лензолота (30 чел.); Сибпродкома (30 чел.); Сибспирта (70 чел.) [8].

Сегодня трудно представить, что беспризорники, которые жили в непригодном помещении вокзала станции «Алтайская» (ныне Новосибирск-Южный), с готовностью ходили на работу на предприятия города, чтобы «быстрее получить рабочую профессию и прикрепиться к трудовому коллективу». Цели, поставленные государством, воспринимались детьми как лично значимые. Объяснялось это, в том числе, и социальным составом беспризорников того времени. Обобщенный социальный портрет беспризорного ребенка кратко характеризуется следующим образом: преимущественно – это мальчики 12-14 лет, родители которых рабочие или крестьяне. В раннем детстве дети воспитывались в полных семьях, поэтому, несмотря на ломку психики в тяжелейших условиях беспризорности, многие из них были сориентированы на достойное будущее – получение образования и хорошей, с точки зрения ребенка, профессии, которые бы позволили

обеспечить ему нормальную жизнь.

Демократичность, как социокультурная особенность детских социальных учреждений Новосибирска, казалось бы, сохраняется и даже расширяется. Увеличивается разнообразие национального состава за счет беспризорников, прибывших в Сибирь из Европейской части страны, из Западной Украины и Западной Белоруссии. Детские дома по-прежнему без сегрегации принимают сирот из разных сословий и вне зависимости от социального положения. Более того, статус сироты распространяется на детей до 19 лет. Государственная помощь гарантируется детям, родители которых не лишены родительских прав, но по определенным причинам не могут самостоятельно содержать детей или длительное время суток заняты на производстве. Однако принцип демократизма, повышения общего культурного уровня детей, развития в ребенке общечеловеческих ценностей заменяется принципом коллективизма, формирования первичных трудовых навыков, дисциплины и честного отношения к труду.

Принципиально меняется содержание духовно-нравственного воспитания. Оно заменяется на социокультурную потребность в перевоспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Трудовое воспитание и связь с производственными и сельскохозяйственными трудовыми коллективами ставятся во главу угла не как средство нравственного развития, а как его цель. Перевоспитывает все: политехническое образование, атеистическая пропаганда, создание детских организаций политической направленности, вовлечение детей в активную борьбу с пороками общества. Дети, лишившись семейной обстановки и традиционной семейной патриархальности, на протяжении веков, удерживающих нравственные ценности российского общества и его детства, становились податливой массой принятия новых ценностей. В определенном смысле, государству детские дома были выгодны с точки зрения подготовки людей нового общества.

Анализ результатов деятельности детских домов того периода времени показывает, что новые социокультурные тенденции, которые быстро были сформулированы и введены в действие в молодом социалистическом государстве, очень быстро дали плоды. Уже к тридцать пятому году заявили о ликвидации беспризорности. Выпускники детских домов успешно вливаются в трудовые коллективы, получают места в общежитиях, успешно проходят воинскую службу и создают свои семьи с уже вновь обретенными ценностями.

Следует заметить, что и молодому Новосибирску удалось быстрее, чем городам с устойчивыми традициями общественной благотворительности, перейти на новые принципы работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Администрация приюта «Ясли» в 1918 году, чтобы вывести оставшихся в учреждении детей в самостоятельную жизнь, образует при храме Александра Невского сестричество, одни из параграфов Устава которого предписывался уход за детьми. За счет накопленных благотворительных средств приют действует до 1924 г. и закрывается в связи с передачей в спешно открывающиеся детские социальные учреждения города своего имущества и последней из двенадцати коров [9].

Вновь открывшиеся детские дома хоть и переживают трудности, но обеспеченность, сложности с педагогическим составом (на каждого воспитателя приходилось в среднем по 35-45 воспитанников) и медицинским персоналом, но они решали принципиально важные задачи – сохранение жизни детей, обеспечение им обязательного семилетнего образования и подготовку их к самостоятельной трудовой жизни.

Когда началась Великая Отечественная война и поднялась новая волна сиротства, пересматривать социокультурные основы воспитания детей, лишившихся родителей, не было ни времени, ни основания. Этот вопрос, как показывает анализ педагогической литературы, даже не возникал. Упор был сделан на социокультурные ориентиры, успешно себя зарекомен-

довавшие в предвоенный период. Некоторую коррекцию получила лишь концепция перевоспитания. Детские дома, принимающие детей фронтовиков, нацеливали педагогический процесс на сохранение у детей памяти о своих родителях, возбуждали у них желание добиться таких личных достижений, которые бы соответствовали героической жизни близких людей. Наиболее ярко данный социокультурный сдвиг отразился в работе специализированных детских домов, в которые принимали сирот из семей офицерского состава. Для таких детей создавали Суворовские и Нахимовские училища.

Как демонстрируют архивные источники, в новосибирских детских домах взгляд на детей тоже меняется. Особенно это заметно в отношении детей, вывезенных из блокадного Ленинграда. В списках, поступающих в детские дома часто числятся дети 3 – 4 лет только под именами или даже вообще не знающие, как их зовут [10]. В отчете о положении дел в детском доме №7 (бывшем пионерском лагере из-под Смоленска) отмечается, что абсолютная успеваемость составляет 98%; не успевают только те дети, которые длительное время болеют [11].

Вместе с тем, подкрепить эти изменения не всегда удается из-за скудных материальных условий. Несмотря на то, что в июле 1941 года эвакуировано 1030 детей из детских домов и интернатов из города Ленинграда, сеть детских домов на 1 августа остаётся прежней – 80 детских домов [12], но общая численность воспитанников увеличилась с 7471 человека до 11,5 тысяч. «Материально-хозяйственное состояние многих детдомов, открытых за последние два года неудовлетворительное: 5 детских домов требуют замены помещений и 23 детских дома расширения площади». Эти же детские дома не обеспечены достаточным количеством кроватей, мебели и хозяйственного инвентаря: «Сибирцевский детдом Венгеровского района – там значительная часть детей спит на полу, потому что детей 152 человека, а коек 52. В Кочковском районе в детском доме дети

размещаются в маленьком домике – 55 человек, мальчики и девочки спят в одной комнате на 20 койках» [13]. 21 детский дом не имеет своих собственных бань, часть из них находится в районном центре и пользуются общественными (которые зачастую по несколько месяцев не работают), колхозными банями и моются дома в помещениях. 18 детских домов не имеют своих прачечных. Питание детей неудовлетворительное: наряды на продукты питания отовариваются не полностью и с большой затяжкой.

Вместе с тем, даже в этих обстоятельствах избранные социокультурные концепции воспитания детей в детских домах оказываются результативными. Ни воспитанники детских домов, ни выпускники не показывают роста преступности; у детей достаточно высокие показатели образования (Бугринский детский дом г. Новосибирска, детей 115 человек, абсолютная успеваемость 97,5%; Новосибирский детский дом №15, детей 110 человек, абсолютная успеваемость 100%); они активно вовлечены в трудовую деятельность (на 1943 год в 73 детских домах были свои подсобные хозяйства, где разводили крупный и мелкий скот, птиц, пчеловодческие пасеки, осуществляли полеводческие работы). Работники детских домов стараются сохранять атмосферу детства, устраивают для воспитанников праздники, организуют тесные контакты с рабочими эвакуированных ленинградских заводов. Все это позволило детям войны, лишенным своих семей, не только выжить, но и успешно устроиться в жизни.

Вместе с тем, позитивные результаты социокультурных ориентиров воспитания в детских домах, списывание недостатков воспитательной деятельности на трудности военного времени, не критичность в анализе педагогических смыслов жизнедеятельности воспитанников детских домов привело к тому, что общественность и педагогическое сообщество надолго оказались в ловушке социокультурных концептов. Весь длительный период с послевоенных лет до конца восьмидесятых

годов в подходах работы с детьми детских домов принципиально ничего не менялось. Единственное, что произошло в 60-е годы – детские дома объединили со школами-интернатами, чтобы завуалировать истинное положение дел о количестве детей-сирот. Сами школы-интернаты перевели в сельскую местность, якобы с целью совершенствования трудового воспитания и заботы о здоровье детей. На территории Новосибирской области из 89 детских домов в 1945 г. осталось 36 в 1960-м. На самом деле сельские учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, были слабо оснащены материально, у воспитанников было ограничено социальное пространство, они не были включены в систему дополнительного образования.

К началу 90-х годов XX столетия статистические показатели г. Новосибирска были весьма удовлетворительными – в городе осталось всего пять детских домов. Но именно в это время появляются масштабные научные исследования, убедительно доказывающие недостатки «закрости», оторванности детских домов от общества. Вновь остро встает вопрос о смене социокультурных ориентиров воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Общество требует от государства разворота на семейное воспитание.

Все последние двадцать пять лет этот процесс хоть и с трудом, но осуществляется. Следует отметить, что на начальном этапе перестройки социокультурной ориентации воспитания сирот был осуществлен резкий отскок к традиционным ориентирам: в Новосибирске в начале 90-х годов было самое большое количество детских домов за всю историю города – 17. Возникшие экономические трудности привели к резкому росту беспризорничества. Вновь стал востребован традиционный принцип – помощь государства.

Вместе с тем, в этот период в Новосибирске появляются первые семейные детские дома (Семейный детский дом Мордовиных и семейный детский дом Бородаевских) и

первые приемные семьи – Плучевских, Ястребовых, Сергеевых, Чудиновых и др. Большинство из первопроходцев и сегодня продолжают свою работу семейного воспитания детей-сирот [14]. Как показала практика, даже небольшое количество семей, заместивших детские дома, стали весомым основанием смены социокультурной парадигмы в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Государственная забота сменяется общественно-государственной. Приемные родители хоть и получают помощь от государства в виде пособий на детей и собственных зарплат, главное дело воспитания они осуществляют как представители общественности. Они добровольно возлагают на себя ответственность за судьбу ребенка, возвращают ему семью и родительскую любовь. Это, в свою очередь, меняет и другие социокультурные ориентиры воспитания. В качестве центральной идеи признается воспитание у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, семейных ценностей. На первый план выдвигается и такой ориентир, как духовно-нравственное становление личности, развитие ценностных ориентаций, формирование жизненной стратегии. Такой подход следует признать социокультурно-сообразным именно нынешнему периоду. Безусловно, это не столько возвращение к истокам социокультурных оснований воспитания детей, лишенных родительской заботы, сколько их обновление в новых условиях.

Следует отметить, что государство не только поддерживает, но и стимулирует обозначенные перемены. На 1 января 2015 г. в Новосибирске осталось только 9 детских домов. Численность детей в них совсем незначительная – в среднем по 40-50 человек. Появились и новые учреждения – Центры содействия семейному устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей. Соотношение детей, воспитывающихся в государственных учреждениях и в семьях явно в пользу последних.

В государственных учреждениях Новосибирска и Новосибирской области проживает только 13% детей, остальные 87% детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, живут и воспитываются в семьях.

Итак, социокультурные ориентиры воспитания детей, лишенных заботы кровных родителей, направлены на восстановление естественной, семейной ситуации развития ребенка. Задача педагогической науки – обеспечить осознание этих перемен обществом и самими приемными родителями, добиться понимания необходимости внедрения изменений в содержание и средства воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

References:

1. GANO. Zhurnaly i protokoly Gorodskoj Dumy [SANR. The City Council journals and protocols]. F. 1206, op.1, d.113.
2. CGIAR. Arhiv Sinoda «Ob otpuske lesa po l'gotnym cenam» [CGIAR. The Synod archive «On selling the wood at preferential prices»]. F. 468, op. 24, d. 1074.
3. 50-letnij jubilej sluzhenija v svjashhennicheskom sane protoiereja D.V. Chernjavskogo [50th anniversary of service in priestly rank of the archpriest D.V. Chernyavsky]., Tomskie Eparhial'nye vedomosti [Tomsk Diocesan sheets]., No. 2, 1915., pp. 54–55.
4. GANO. Spravka o sostojanii raboty po bor'be s detskoj besprizornost'ju i beznadzornost'ju v g. Novosibirske [SANR. Reference about the state of works aimed at fighting the children's homelessness and neglect in Novosibirsk]. F. P-4, opis' 7, delo 298.
5. GANO. Spravka o sostojanii detskih domov [SANR. Reference about the state of orphanages]. F.1366, Op. 1, D. 109, List 23.
6. GANO. Informacija o sostojanii detskih domov Novosibirskoj oblasti [SANR. Information about the state of orphanages in the Novosibirsk region]. F. P-4, Op. 8, Delo 259, List 21.
7. GANO. Tezisy. Dlja agitatorov i

propagandistov po provedeniju «Nedeli bol'nogo i besprizornogo rebjonka» [SANR. Theses. For agitators and propagandists on carrying out «Weeks of the sick and neglected child»]. Fond 10, opis' 1, delo 767, list 33.

8. GANO. Spravka o sostojanii detskih domov [SANR. Reference about the state of orphanages]. F 10. Op 1, D 481, L 15.

9. Spravochnik «Ves' Novo-Nikolaevsk [Reference book «The whole Novo-Nikolaevsk]. – N.-Nikolaevsk., 1924.

10. GANO. Otchjot o rabote po sostojaniju ohrany detstva goroda Novosibirska [SANR. Work report concerning the state of the child care in the city of Novosibirsk]. F. R1924, Op. 1, D.12, List 5.

11. GANO. Spravka o sostojanii detskih domov [SANR. Reference about the state of orphanages]. F.1366, opis' 1, delo 109, list 23.

12. GANO. Obzor raboty Novosibirskoj gorodskoj detskoj komnaty Gorispolkoma, prodelannoj po bor'be s detskoj besprizornost'ju i beznadzornost'ju za period otechestvennoj vojny po 1 maja 1942 goda [SANR. Review of work of the Novosibirsk city nursery of the Executive Committee of the City Soviet of People's Deputies done in relation to fighting the children's homelessness and neglect during the patriotic war until May 1, 1942]. F. P-4, opis' 7, delo 298, list 121.

13. GANO. Spravka o sostojanii detskih domov [SANR. Reference about the state of orphanages]. F.1366, opis' 1, delo 109, list 42.

14. Semejnij detskij dom Mordovinyh [Mordovins family orphanage]., Access mode: http://www.detfond.org/ru/programmy-fonda/federalnie_programmi/sdd/semejnyj-detskij-dom-mordovinyh/?preview

Литература:

1. ГАНО. Журналы и протоколы Городской Думы. Ф. 1206, оп.1, д.113.
2. ЦГИАР. Архив Синода «Об отпуске леса по льготным ценам». Ф. 468, оп. 24, д. 1074.
3. 50-летний юбилей служения в священническом сане протоиерея

Д.В. Чернявского., Томские Епархиальные ведомости., No. 2, 1915., С. 54–55.

4. ГАНО. Справка о состоянии работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в г. Новосибирске. Ф. П-4, описание 7, дело 298.

5. ГАНО. Справка о состоянии детских домов. Ф.1366, Оп. 1, Д. 109, Лист 23.

6. ГАНО. Информация о состоянии детских домов Новосибирской области. Ф. П-4, Оп. 8, Дело 259, Лист 21.

7. ГАНО. Тезисы. Для агитаторов и пропагандистов по проведению «Недели больного и беспризорного ребёнка». Фонд 10, описание 1, дело 767, лист 33.

8. ГАНО. Справка о состоянии детских домов. Ф 10. Оп 1, Д 481, Л 15.

9. Справочник «Весь Ново-Николаевск. – Н.-Николаевск., 1924.

10. ГАНО. Отчёт о работе по состоянию охраны детства города Новосибирска. Ф. P1924, Оп. 1, Д.12, Лист 5.

11. ГАНО. Справка о состоянии детских домов. Ф.1366, описание 1, дело 109, лист 23.

12. ГАНО. Обзор работы Новосибирской городской детской комнаты Горисполкома, проделанной по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью за период отечественной войны по 1 мая 1942 года. Ф. П-4, описание 7, дело 298, лист 121.

13. ГАНО. Справка о состоянии детских домов. Ф.1366, описание 1, дело 109, лист 42.

14. Семейный детский дом Мордовиных: http://www.detfond.org/ru/programmy-fonda/federalnie_programmi/sdd/semejnyj-detskij-dom-mordovinyh/?preview

Information about author:

Zoya Lavrenteva - Doctor of Education, Full Professor, Novosibirsk State Pedagogical University; address: Russia, Novosibirsk city; e-mail: lzi53@mail.ru